

Часть 7. Глава 5: Сладкий, как мёд. Белое одеяние

«... Лун Чэн продолжал работать на Кун Дуана, чтобы защитить алтарь. Я отправил его в деревню на окраине столицы. Он не из тех, кто может сидеть спокойно, поэтому мне, вероятно, придется назначить его на такую работу».

Я кратко рассказал о том, что произошло за последние несколько дней. Юная Шии кивнула. Что касается моей деятельности в культе Божественной Луны, она знала не больше, чем мои братья и сестры. Она, по сути, никогда раньше не встречала моих бывших подчинённых. В некотором смысле, Хунцзю знал больше, чем она. Но, я никогда не скрывал никакой информации от неё, поэтому ей нужно было только спросить, если она хотела что-то узнать. Что ещё более важно, я не хотел, чтобы она вовлекала себя в Культ Божественной Луны на случай, если она подвергнется опасности. Она знала, что я имел в виду, поэтому она никогда не спрашивала, когда дело касалось этой темы.

«Понятно. Короче...» Юная Шии задумалась и перешла к важной части: «Ты несколько дней бродил, женился на евнухе и даже завёл сына!»

Юная Шии ловко схватила меня за левое ухо, когда она закончила. Она бросила на меня страшный взгляд и улыбнулась: «Мне было интересно, почему мой глаз продолжал дергаться последние несколько дней. Мдла, Фэйчжэнь, ты удивительный. Первая принцесса, Вторая принцесса и даже евнух. Скажи, сколько любовниц ты прячешь?»

«Я уверен, что рассказал историю на понятном языке! Ты слушала?!»

Я продолжил давать подробное объяснение. Юная Шии неохотно поверила мне в конце концов; однако то, как она посмотрела на меня, говорило о том, что она верила, что я был человеком, который достаточно смел, чтобы на самом деле совершить отвратительное преступление и прятать своих любовниц поблизости. Поэтому я спросил её, как она себя чувствует в качестве члена женщин-полицейских.

Юная Шии махнула рукой: «Хех, ничего особенного, просто немного устала от командира.»

«У кого-то есть смелость руководить моей Юной Шии?!»

«Хех, они, должно быть, устали от жизни! Кто тебя окружает?! Скажи им, чтобы они пришли, и я преподам им урок!»

«Пфф, почему ты так взволнован? В отличие от тебя, мой товарищ слушает, заботится обо мне, поднимает мне настроение и даже подарил мне маленький цветок сливы».

«А?! Кто-то признался Юной Шии? Я не могу представить, как мужчина смог войти в их двор. Не говори мне, что это был старик Хуан.»

«Цветок?! Ты покойник! Тебе не повезло.» Я вытряхнул образ мерзавца, который пытался украсть из моего сердца сердце моей Юной Шии: «С одной стороны, командовал тобой, а с другой - подарил тебе цветок. Это человек-крыса.. Это худший вид. Не поддавайся на его уловки.»

«Идиот.» Юная Шии хихикнула: «Почему ты ревнуешь? Её зовут Лу Сяомэн. В этом году ей семь лет. Она так очаровательна и продолжает называть меня «младшая сестра, младшая сестра». Она такая милая в отличие от тебя, всегда изобретает новые способы, чтобы действовать мне на нервы.»

«О, значит, маленькую девочку зовут Сяомэн», - сказала я в уме. Я почувствовал облегчение на секунду, прежде чем с раздражением ответил: «Я никогда не действовал тебе на нервы.»

«Действительно?» - спросила Юная Шии с сарказмом, прищуриваясь. «Ты просто ушёл на несколько дней без какого-либо предварительного уведомления. Ты думаешь, что я не знаю, что ты ходил на ярмарку до того, как вернулся, не так ли?»

«Э-э, это ...»

«С кем ты ходил?»

«С к-коллегой.»

Юная Шии не верила мне. Она остановилась, когда я собирался начать спорить. Вместо этого она заметила: «Подожди, я чувствую запах от тебя.»

«Что?» Я спросил, прежде чем понюхал мой рукав. Расслабленным тоном, я объяснил: «Я ходил сегодня по нескольким местам, включая рестораны. Вероятно, это запах еды.»

«О? Какой это был ресторан? Я понятия не имела, что есть ресторан, который может производить эксклюзивный аромат премиум-класса Цзинь Гуйлань.»

Поскольку Юная Шии упомянула об этом, я, наконец, почувствовал слабый аромат, когда сосредоточился. Это... Я внезапно вспомнил несколько одинокую улыбку девушки, которая также поделилась со мной своими искренними чувствами. Если моя память не подводила меня, это был запах Бай Лянь ...

Юная Шии улыбнулась: «Мой очаровательный Мин Фэйчжэнь, ты не против объясниться?»

«Чёрт! Чёрт! Чёрт! Чёрт! Этот взгляд угрожающий ...»

«Я-я-я, это, это, это, это, на самом деле, это запах главного управляющего Бай. Я ходил с главным управляющим Байем на ярмарку. Хм, внухи любят носить макияж, так что в этом нет ничего удивительного.»

Ну, в конце концов, Бай Лянь была девушкой. Однако, судя по атмосфере, я не думал, что смогу это упомянуть ...

Сомнительно, Юная Шии какое-то время пристально смотрела на меня. Мне казалось, что она видела меня насквозь, поэтому мне пришлось заставить себя улыбнуться. Внезапно она вздохнула: «Мне уже много лет. Я думаю, трудно обвинить тебя в том, что ты предпочитаешь других. Мне двадцать пять лет, и я всё ещё не замужем.»

Юная Шии погладила себя по щеке и горько сказала: «Я могу понять, почему ты предпочитаешь молодых девушек и внухов».

Я тут же сказал: «Почему ты так говоришь, Юная Шии? Как эти женщины могут сравниться с тобой?!»

Резкое поведение Юной Шии внезапно изменилось: «О, значит, ты нашёл себе другую девушку!»

«А?»

Юная Шии ущипнула меня за ухо: «Собирался врать, пока я тебя не подловила, да?! Признавайся! Кто твоя любовница? Евнух Бай, правильно?! Как долго вы двое были вместе?»

«Пожалуйста, используй логику! Юная Шии, ты меня подставила! Мое ухо! Мое ухо!»

«Подожди! Откуда ты этому научилась?!»

Юная Шии самодовольно улыбнулась: «Твои шиняны научили меня.»

«А? Ты узнала, как ловить мошенников от моих шинян?! Почему ты выбрала продвинутый класс?! Мы даже ещё не женаты! Это эквивалентно изучению Ицзинь-цзин, когда ты ещё не присоединилась к Шаолиню, изучению тайцзицюань-тайц, прежде чем присоединиться к Удану, и изучению Искусства Весеннего Ветра, Дождливой Ночной, прежде чем даже узнаешь, что такое Секта Демонов. Ты думаешь, что ты - это я или что?!»

Мне нужно отвлечься на мгновение. Если вы хотите научиться самому аутентичному и эффективному искусству мошенничества, то мои шиняны будут лучшими из лучших. Янь Шисань был легендарным злоумышленником, но он не мог сравниться со способностью моих шинян в ловле моего шифу. Вы не убеждены? Янь Шисань не смог поймать моего шифу, но они ловили его ежегодно.

С жалким выражением я пожаловался: «Ты создала неприятности без причины».

Юная Шии даже не стыдилась; вместо этого она гордо подняла нос.

«Хм! Они научили меня этому в письме, которое они прислали мне вчера. Я быстро учусь, не так ли?»

Я был ошеломлён на мгновение. Как только я пришёл в себя, я начал кричать о своей невинности.

«Серьёзно?! Это называется — подставить меня! Я просто пошёл на прогулку с евнухом. Как прогулка создала всё это ложное обвинение?! Шиняны, почему вы научили её этому?!

Мне было интересно, почему наш разговор напоминал сцену, когда поймали моего шифу! Если они используют свои навыки ловли на мошенниках, мужчины никогда не узнают, что такое удача снова!

Юная Шии самодовольно сказала: «Нам нужно следить за вами, неверные мужчины. У вас дома красивая жена, но вы гоняетесь за девушками.»

Я думаю, что Юная Шии покраснела, когда сказала «жена», потому что она стеснялась. Однако она действовала так, как будто с ней всё в порядке. Я говорил это раньше, и я скажу это снова: моя Юная Шии была восхитительна ...

«Подождите, мой Шифу на самом деле неверен, а я невинен!»

Юная Шии подняла меня за ухо: «Хорошо, ответь на вопрос.»

«Больно, больно.»

«Мое ухо отвалится! Успокойся, ладно?!»

Юная Шии коснулась своего носа и небрежно сказала: «Когда я сегодня приняла лекарство, я что-то услышала...»

Я реактивно выпалил: «Почему ты принимала лекарства? Это серьёзно? Позволь мне проверить твой пульс.»

Юная Шии не ответила. Она внезапно отпустила моё ухо. Я сказал: «Дай мне свою руку. Я проверю твой пульс. Это не серьёзно, не так ли?»

Юная Шии нежно массировала моё красное ухо вместо того, чтобы дать мне свою руку. Обеспокоенный, я взял её за руку и спросил: «Ты уверена, что ты в порядке?»

Юная Шии мягко подтолкнул меня сесть. Она бросилась в мои руки и села на мои бедра. Она посмотрела на меня.

«Я в порядке», - заявила Юная Шии, мило улыбаясь. «Это твоя награда.»

Юная Шии обхватил моё лицо обеими руками и нежно поцеловала меня в щеку.

«Мои слёзы. Моё сердце плачет от радости! Юху! После всего этого истощения, несчастья и того, что меня назвали чумой, со мной наконец-то случилось что-то хорошее!»

Я не знал, почему Юная Шии поцеловала меня, но все страдания того стоили!

=====

В столичной тюрьме поздно ночью.

Тюрьма в столице называлась Небесной Тюрьмой. Она была также известна как самая тёмная тюрьма. Преступники императорского двора были заперты там. Если они не совершали серьёзных преступлений, они совершали отвратительные преступления. Сегодня к преступникам присоединился новый заключённый. Он был обвинён в коррупции и обучении частных военных. Эти преступления заперли его в этом аду на всю жизнь. Преступления и наказание Кун Дуана ещё не были официально объявлены. Впрочем, не удивительно, что его заперли.

Император уничтожил все притоны Кун Дуана рядом со столицей. Мин Фэйчжэнь уничтожил Зал Фэйюнь. Лун Чэн ушёл. Остальные пошли своим путём, если их не уничтожили. Кун Дуань был доставлен обратно в столицу и заключён в тюрьму. Всё произошло в течение одного дня. Как только стало известно об этом, в императорском дворе стало шумно. Большинство чиновников, тесно связанных с Кун Дуаном, обратились к нему, свидетельствуя против него, чтобы не быть замешанным в этом. Небольшое число не было прощено. Кун Дуан мог рассчитывать только на двух секретарей своей фракции.

Преступникам, находящимся в заключении, не разрешалось видеть посетителей; обычные тюремные правила не применяются в Небесной Тюрьме. Тем не менее всегда были исключения. Некоторым были разрешены посещения. Например, титанам в императорском дворе или лидерам фракции в императорском дворе.

Человек, который пришёл сегодня, подходил под оба этих критерия. Он был главой Министерства Обрядов, Чжан Чуньфэн. С таким большим количеством учеников в императорском дворе и его огромным влиянием он быстро узнал о падении Кун Дуана. Следовательно, он пришёл к Кун Дуаню.

Камера Кун Дуана была исключительно чистой и опрятной. Ему предоставили кровать, стол и книжную полку. Как чиновник второго ранга, ему предоставили преференциальный режим, несмотря на то, что он был преступником.

Кун Дуань сидел прямо за столом. Будучи друзьями на протяжении десятилетий, Чжан Чуньфэн смог узнать Кун Дуаня, несмотря на то, что его сильно избивали в течение дня. Чжан Чуньфэн молча сел напротив Кун Дуана. Кун Дуань продолжал неторопливо читать. Чжан Чуньфэн некоторое время пождал, прежде чем нарушить тишину: «Зачем ты это сделал?»

Кун Дуань перестал переворачивать страницу, но опустил голову: «Ради императорского двора».

Действительно, Кун Дуань никогда не воспринимал свои действия как нечто, сделанное для личной выгоды. Возможно, единственная личная выгода, которую он желал - быть уважаемым в будущем. Каждый ученый разделял одно и то же желание; это не было плохой чертой.

Сердитый, Чжан Чуньфэн сказал: «Ты подкупил чиновников и взял взятки. Твои люди из кулачного мира убили Лу Сацзоу и чиновника императорского двора. Ты также завербовал воинов из кулачного мира, чтобы собрать собственную армию для убийства чиновников императорского двора. Говоришь, это всё ради императорского двора?»

«Правильно, ради императорского двора», - ответил Кун Дуань, наконец подняв глаза. «Сацзоу брал взятки и подкупал чиновников. Люди из кулачного мира сражались на ринге, чтобы заработать деньги для меня. Я никогда не использовал ни копейки ни от одного из них. Я нанял воинов-самоубийц, чтобы мы могли дать отпор, когда нам это понадобится. Я сделал всё это для императорского двора, конфуцианства и нашего Небесного Рейтинга!»

Чжан Чуньфэн снова замолчал. Он также был готов отдать свою душу и тело за свои идеалы. Однако он никогда не думал об использовании таких радикальных средств, как у Кун Дуана. Он покачал головой: «Даже так... это было глупо. Почему ты был таким глупым? Даже если бы ты преуспел, как только твои дела были бы разоблачены, ты стал бы следующим Янь Шисаном. Почему ты ничему не научился из его ошибки?»

«Я не могу позволить, чтобы это стало моими оковами. Только в Небесном Рейтинге мы, конфуцианцы, можем продвигать наши идеалы», - заявил Кун Дуань. «У нас нет денег или рабочей силы. Что мы можем сделать?»

«Брат Чуньфэн!» воскликнул Кун Дуань, его эмоции стали всё сильнее. «Я собирался убрать Секретарей Ли и Лу, заменить элитный рейтинг Лю Шань Мэня и установить Небесный Рейтинг, чтобы получить контроль над тем, как идут дела, чтобы осуществить нашу долгожданную мечту. К сожалению, я больше не могу осуществить нашу мечту. Однако все деньги, которые я заработал за эти годы, спрятаны в...»

Кун Дуань успокоился после того, как он поделился с Чжан Чуньфэном местонахождением денег: «Я поручу тебе и брату Цяню деньги. Я верю, что вы двое сможете осуществить мечту.»

Чжан Чуньфэн кивнул: «... Я уже сделал официальный отчёт, чтобы объяснить Его Высочеству идею Небесного Ранга».

«Что?!» Кун Дуань не мог поверить своим ушам: «Ты уже.... Каков был ответ Его Высочества?»

«Его Высочество не дал ответа и даже не упомянул его», спокойно ответил Чжан Чуньфэн. «Это означает, что он обдумывает, является ли наш Небесный Рейтинг хорошим элементом,

который может обуздать три офиса, управляющих боевым миром. Поскольку он хочет убрать Семь Белых Принцев Чемпионов, если мы сможем связаться с Культурой Конфуция, мы сможем восполнить недостаток количества. Таким образом, есть надежда на Небесный Рейтинг.»

«Отлично! Отлично! Хахаха! Если Его Высочество одобрит это, у нас всё ещё есть надежда. Я буду ждать падения мастеров боевых искусств и подъёма ученых!»

«Этот день ... близок», - объявил мужчина в удушливой пустоте.

Вздрыгнув, секретари Чжан и Кун повернулись в направлении голоса. Там был человек в белом, даже не подозревая об этом, демонстрируя исключительный цингун. Он был одет в белую маску, квадратную шляпу и меч ученого свисал с его талии. Он полностью повторил стереотипную внешность типичного учёного из книг. Секретари считали его взгляд внушительным, несмотря на их богатый жизненный опыт. Это был не страх; это было чувство паники при виде своего мастера. Человек в белом стоял неподвижно.

Чжан Чуньфэн тоже...

Чжан Чуньфэн воспользовался моментом, чтобы восстановить самообладание: «Могу я спросить, кто ты? Почему ты проник в тюрьму?»

Человек в белом не ответил; вместо этого он потянулся к своему мечу. Он расколол оковы Кун Дуаня и положил меч обратно в ножны. Единственный удар показал две вещи. Во-первых, клинок был обычным. Во-вторых, этот человек был опытным фехтовальщиком. Затем он подошёл к ним двоим и сверкнул жетоном, уничтожив подозрения и страх Кун Дуана, заменив их радостью.

Спокойно, человек в белом сказал: «Я связывался с секретарём Куном некоторое время назад и наблюдал за вами двумя. Теперь я уверен, что вы двое благородны, так же как и ваше дело. Мастера боевых искусств сбили Его Высочество с пути; он обидел невинных и доброжелательных. Он, несомненно, продолжит заниматься этим вопросом. Я пришёл сюда сегодня, чтобы спасти секретаря Куна.»

Кун Дуань нетерпеливо выглянул наружу. Он должен был встречать свой конец в одиночестве. Хриплым голосом он, заикаясь, сказал: «Так называемая конфуцианская ассоциация знала о моих мечтах. Ты их посланник?»

Человек в белом вежливо сказал: «Секретарь Кун, не нужно церемониться. Ты - потомок великого. Строго говоря, мы из одного клана. Я не смею смотреть на тебя свысока.»

Кун Дуань помахал рукой: «Ты слишком скромн.»

Человек в белом повернулся к Чжан Чуньфэну и поприветствовал: «Пожалуйста, прости мою грубость. Я должен забрать с собой секретаря Куна сегодня.»

Даже если бы Чжан Чуньфэн попытался остановить человека изо всех сил, он бы не смог. Просьба мужчины была ненужной; тем не менее, его искренность была подлинной. В конце концов, как он собирался остановить человека, который смог проникнуть в самую строгую тюрьму и оставаться незамеченным все это время?

«Брат Кун — мой близкий друг. Я благодарен, что ты смог помочь», - сказал Чжан Чуньфэн.

«Спасибо», поблагодарил человека в белом.

Мужчина в белом потянул Кун Дуана за руку и застыл, словно их присутствие было иллюзией. Это был первый раз, когда Чжан Чуньфэн стал свидетелем боевого мастерства такого уровня. Для справки, он решил сотрудничать не из-за боевого мастерства этого человека, а ради реализации мечты.

Наконец они вернулись на Центральную Равнину после тридцати лет жизни как отшельники. Они были единственными, кто мог положить конец эпохе хаоса в боевом мире. Они были Ассоциацией Конфуцианства Девяти Провинций.

<http://tl.rulate.ru/book/4074/604350>